

Меруми помолчала с минуту, прежде чем наконец спросить Йеля:

«Могу ли я действительно стать мастером права без трудностей?»

Для Меруми магистры права были легендарными существами, поэтому было довольно трудно поверить, что она может стать одной из них только потому, что Йель сказал это.

“До тех пор, пока это только в водном законе, это не должно быть трудно для вас; это просто вопрос времени. Конечно, если вы упорно тренируетесь, вы можете достичь этого уровня раньше, и, возможно, у вас будет шанс подняться еще выше, но это будет зависеть от ваших собственных усилий.”

Единственным законом, связанным с новой родословной Мэруми, был закон воды, так что это был единственный закон, который будет повышен для Мэруми.

По сравнению с мощными божественными родословными, такими как волк времен заморозки, который был связан с тремя законами, или лев-пожиратель Солнца, который был связан с двумя законами, новая родословная Меруми была немного лишена качества, но она все еще была на том же уровне большинства божественных зверей, которые были связаны с одним законом.

— Учитель, а моя родословная мечника сделает то же самое?»

Мерсер не мог избежать этого вопроса, услышав, что у Меруми был бы простой способ стать мастером права, даже если бы это было только в водном праве.

— Родословная меча и другие божественные родословные были созданы, чтобы помочь моей реинкарнации, поэтому их эффекты различаются в зависимости от чистоты родословной и вашего сходства со мной. Если это вы, стать мастером закона не должно быть трудно, и у вас есть большие шансы стать Богом закона, но вам нужно упорно работать, божественные родословные не так автоматичны, как родословные божественного зверя, даже если потенциал божественных родословных выше.”

Мерсер был рад услышать это, потому что он слышал, что многие люди не смогли стать мастерами права даже с большим количеством тяжелой подготовки, будучи в состоянии стать одним только продолжением обучения было уже много.

Тем не менее, не каждый с совершенной родословной мечника, как Мерсер, станет мастером закона с высокими шансами стать Богом закона, потому что родство между этими людьми и Йелем было не так хорошо, как между Йелем и Мерсером. В конце концов, у обоих были схожие вкусы, и они были мастером и учеником.

На самом деле, все люди на корабле с божественной родословной имели хорошие перспективы, потому что пребывание рядом с Йелем в течение длительного периода времени также увеличивало сродство между ними, увеличивая в то же время потенциал их совершенных классов кровей.

Однако никто на корабле не знал об этом факте, кроме таинственного эксперта, который слышал разговор из теней.

Таинственный эксперт был воплощением, поэтому он не учитывал предел пространства хранения, и Йель не заметил присутствия таинственного эксперта, когда он хранил корабль, потому что таинственный эксперт не пытался сопротивляться входу в пространство хранения.

Таинственный эксперт был на корабле с первого дня, так как другие не могли обнаружить его присутствие, даже если таинственный эксперт должен был быть перед ними. Кроме того, было также более удобно знать, что происходит внутри корабля, находясь внутри него, чем летать рядом с ним.

Поскольку таинственный эксперт был здесь все время, и никто не мог спрятаться от его взгляда, не было никакого способа, чтобы таинственный эксперт не заметил изменения в их потенциалах с тех пор, как началось путешествие.

— Реинкарнация?”

Меруми слышала, как Йель произнес это слово, но не была уверена в его значении. У нее было такое чувство, что она читала об этом в какой-то книге, но в тот момент она не могла вспомнить это хорошо.

— Ну да, я как раз собиралась тебе все объяснить, когда ты проснешься. Я-реинкарнированный эксперт, что означает, что это не моя первая жизнь, и ранее я был по крайней мере мастером права. Ну, в моем случае я был одним из самых сильных богов закона в нашей Вселенной.”

Личность Йеля не была секретом для тех, кто путешествовал с ним, потому что все узнали об этом давным-давно, но Кайгур и Меруми понятия об этом не имели, и Йель чувствовал, что они должны знать, так как они планировали путешествовать с ними.

Хотя Йель не спрашивал, хотят ли они оба путешествовать с ним, Меруми и Мерсер были любовниками и останутся вместе, а Мерсер не покинет группу, потому что Йель не позволит ему этого сделать. Так как Меруми останется, то и Кайгур тоже останется, потому что Йель легко видел, что Кайгур очень беспокоится за свою сестру.

«Один из самых сильных богов закона...”

Кайгур ответил, что пока чувствует себя на земле в шоке. Он знал, что в морской расе был Бог

Закона, прежде чем покинуть их первоначальный мир, но этот предок умер тогда, и Кайгур не думал, что враг морской расы был чем-то более сильным, чем Бог закона, потому что он сомневался, что морской расе удалось бы избежать жертвоприношения только самых сильных членов.

Таким образом, Кайгур не чувствовал, что его предок мог считаться одним из самых сильных богов закона, как утверждал Йель в своей прошлой жизни.

Йель продолжал объяснять о своей личности, включая тот факт, что он был предком Мерсера и создателем его родословной. Конечно, Лар не упустил шанса указать на то, что именно она помогла Йелю в этом.

— Значит, так оно и есть “...”

Меруми тоже была шокирована, но ее адаптационные возможности были намного выше, чем у Кайгура.

«Недавно я восстановил фрагмент своих воспоминаний, имея дело с этим злым матриархом. Я был там в тот день, когда морская раса и раса русалок объединились, история, которую вы слышали от этого матриарха, неверна.»

Йель объяснил истинную историю Меруми и Кайгуру, потому что считал важным, чтобы они оба знали правду о своем существовании.

— Меруми, эволюция твоей родословной-это то, что хотел создать тогда твой предок. Вы будете чувствовать гордость за то, что достигли этого.”

Наличие двух мощных родословных обычно приводило к проблемам, которые были причиной того, что Меруми не могла правильно пробудить свою родословную морской расы или причины страданий вайбы до получения помощи Лийе. На самом деле, если бы это было не потому, что родословная морской расы Кайгура была намного сильнее, чем его другая родословная, он также не смог бы разбудить родословную морской расы легче. Конечно, взамен Кайгуру недоставало многих способностей русалок.

Только благодаря успеху Йельского плана Меруми удалось объединить свои родословные, заставив их эволюционировать в новую. Если бы Йель следовал первоначальному плану, Меруми не смогла бы объединить свои родословные, по крайней мере, не без помощи Йеля, который позже помог ей искусственно улучшить свою родословную, как он сделал тогда на ширке.

— Мерсер, я попытаюсь переодеться в свою боевую форму, но не знаю, как это будет. Если я уродлив, будете ли вы ненавидеть меня?”

Меруми не знала, какой будет ее боевая форма, но Кайгур совсем не был красив в своей боевой форме, поэтому она боялась, что Мерсер невзлюбит ее. Что касается того факта, что если Мерсер перестанет любить ее, она умрет, она даже не думала об этом, потому что мнение Мерсера о ней было тем, что она ценила больше, чем свою собственную жизнь.

“Это не имело значения, как ты находишься в своей боевой форме! Я все равно буду любить тебя!”

Мерсер был ребенком, но он не был тем, кто начнет ненавидеть свою любовницу, потому что она стала уродливой.

Услышав Мерсера, меруми вздохнула с облегчением и попыталась сменить форму. Розовый свет окружал ее тело, когда она менялась.

Две секунды спустя, Меруми уже превратилась в свою боевую форму.

У нее была пара ног, покрытых розовой чешуей, и то же самое относилось ко всему остальному телу. Чешуя была очень маленькой и походила на кожу, которая была похожа на боевую форму Кайгура, но чешуя Меруми была меньше и компактнее. Однако в теле Меруми было больше рыбоподобных черт, чем в боевой форме Кайгура.

Она вовсе не была уродливой, но ее лицо явно нельзя было считать человеческим. Кроме того, у нее все еще был розовый хвост на спине, который выглядел точно так же, как ее хвост в форме русалки.

Меруми попыталась заговорить, но из ее рта вырвался только странный и милый звук.

— Похоже, что голосовые связки в вашей нынешней форме испытывают некоторые трудности при разговоре на нашем языке. Первоначально у представителей морской расы была такая проблема при изучении языка этого мира. Не волнуйтесь, потому что это только вопрос времени, пока вы не привыкнете говорить в своей боевой форме, по крайней мере, вы все еще можете использовать свой духовный смысл, чтобы говорить.”

Меруми расслабилась после того, как Йель сказал это, потому что она действительно боялась, когда чувствовала, что не может говорить, но после попытки использовать свой духовный смысл, она подтвердила, что Йель был прав.

Кроме того, поскольку обычно Меруми была в воде, она больше привыкла к своему духовному чувству, чем к нормальной речи. На самом деле, среди русалок и русалок они едва использовали свои настоящие голоса после достижения им ранга Новичка, потому что под водой звук не передавался правильно, и кроме того, когда они учатся говорить и использовать Гипнотизирующий голос, они не слишком выходили на поверхность воды.

— Мерсер, а ты как думаешь?”

Для Меруми первое впечатление Мерсер от ее боевой формы было чрезвычайно важным.

Мерсер встал и обнял Меруми, прежде чем ответить.

“Ты очень красивая.”

Мерсер был искренен в своих словах. Он не испытывал неприязни к боевой форме Меруми, потому что она выглядела восхитительно, несмотря на то, что совсем не была похожа на человека. Если бы она выглядела такой же мускулистой, как Кайгур, то у него, вероятно, были бы некоторые проблемы с похвалой ее внешности.

Меруми покраснела, услышав голос Мерсер, и после того, как их объятия закончились, она впервые в жизни попыталась немного пройтись.

— Это не так сложно, как я думал.”

Кайгур говорил Меруми, что в первый раз пользоваться ногами очень трудно, но она не чувствовала, что это так уж трудно.

— Меруми, попытайся принять человеческий облик, прежде чем снова пытаться ходить.”

Йель догадался, что причиной того, что Меруми могла легко ходить, был русалочий хвост на ее спине, который давал ей устойчивость, поэтому он хотел, чтобы она попыталась ходить в своей человеческой форме, чтобы подтвердить это.

Мерсер также хотел знать, как Меруми будет выглядеть в своей человеческой форме, поэтому он ожидал этого, и Меруми не преминула заметить это.

Розовый свет снова окружил ее тело, пока она меняла свою человеческую форму.

Глава 332

Когда розовый свет погас, все увидели человеческую фигуру Меруми.

Верхняя часть ее тела на первый взгляд не отличалась от русалочьей формы, но в первый раз нижняя часть ее тела была похожа на человека с белокожими ногами и без какого-либо хвоста на спине.

Увидев человеческую форму Меруми, Мерсер упал в обморок от шока, потому что на теле

Меруми после ее превращения не было никакой одежды, и он не мог вынести вида обнаженного тела своей подруги в первый раз.

Остальные были шокированы тем фактом, что Меруми была полностью обнажена после трансформации, но это было только логично, потому что одежда не появлялась в ее теле только потому, что она изменилась в человеческую форму.

Несмотря на реакцию остальных, Меруми не чувствовала, что это было что-то плохое с ее нынешним состоянием, пока она смотрела на изменения своего тела.

Ей нравилась ее человеческая форма, и она хотела спросить у Мерсера его мнение, но в этот момент она обнаружила, что Мерсер потерял сознание.

— Мерсер, что случилось?”

Меруми была потрясена, увидев Мерсера в бессознательном состоянии, и попыталась подойти к нему, но после первого же шага упала на землю.

“Почему я не могу ходить, как раньше?”

Меруми была шокирована ее отсутствием равновесия, так как у нее не было никаких проблем, чтобы ходить в своей боевой форме. Она была так потрясена тем, что не может нормально ходить, что даже не заметила, что снова может говорить своим нормальным голосом.

«Ваша боевая форма более стабильна из-за вашего хвоста русалки, поэтому вам нужно привыкнуть ходить в этом теле, но до этого...”

Йель не мог позволить Меруми разгуливать голой по всему кораблю, хотя там не было никакого извращения, а Меруми все еще была маленькой девочкой, поэтому он подумал о том, кто мог бы научить ее немного человеческому здравому смыслу.

— Айзу, помоги ей одеться и расскажи ей побольше о том, как ведут себя люди.”

Если Йелю и нужно было думать о самой нормальной девушке на корабле, то это, без сомнения, была Айзу.

У нурвея было серьезное отсутствие социальных навыков, Джули была торговцем, который слишком сильно отличался от нормального, Лар был маньяком меча, а Вайба был все еще слишком молод и неопытен как человек, чтобы учить других.

С остальными все было в порядке, но так как Серка воспитывался в благородном клане, а Анжи была слишком доброжелательна, Айзу был самым нормальным человеком, чтобы зависеть от

обучения Меруми.

В конце концов, культуры русалок и людей были слишком разными, и поскольку у нее было человеческое тело, она должна была действовать как человек; это было то же самое, когда Вайба впервые принял человеческий облик, и она чувствовала себя хорошо даже без одежды.

Что касается того, чтобы заставить парня учить ее, Йель отбросил это прямо, так как Меруми была девушкой Мерсера, и он думал, что было бы неуместно иметь другого мужчину, отвечающего за ее обучение. Более того, Йель чувствовал, что Меруми тоже чувствовала бы себя лучше, если бы ее учила девочка.

Услышав голос Йеля, Айзу кивнула и приблизилась к Меруми, прежде чем обернуть ее тело большим куском ткани.

“Пойти со мной. Я тебя немного научу.”

Айзу помог Меруми встать и пошел в комнату Айзу, чтобы помочь ей одеться и научить ее немного человеческому здравому смыслу.

Через полчаса Мерсер проснулся; потрясение, которое он получил, было слишком большим. Это не было похоже на то, что он никогда раньше не видел голую девушку, потому что он жил с Айзу и Ларом, а поскольку Мерсер был всего лишь ребенком, они вообще не беспокоились о том, что Мерсер их видит. Однако он считал, что Айзу и Лар похожи на его старших сестер, так что между ними и девушкой, которую он любил, была большая разница.

“А где же Меруми?”

Проснувшись, Мерсер нигде не нашел Меруми, поэтому он решил спросить; он боялся, что Меруми сердится на него за то, что он потерял сознание после того, как увидел ее тело.

“Она с Айзу, который дает ей немного одежды и учит ее немного здравому смыслу, прежде чем выйти. Это будет проблемой, если вы упадете в обморок каждый раз, когда вы видите Merumi.”

Мерсер покраснел, вспомнив предыдущую сцену, и подумал, что его хозяин был прав.

У Мерсера не было времени спросить что-то еще, прежде чем Меруми и Айзу вернулись на палубу; Меруми все еще испытывала некоторые трудности с правильной ходьбой, но, по крайней мере, она не упала снова.

Увидев новый облик Меруми в человеческой одежде, Мерсер чуть не упал в обморок снова, потому что она была слишком милой; даже Йель должен был признать, что Айзу проделал хорошую работу, одевая Меруми.

На самом деле, Айзу играл с Меруми, как будто она одевала куклу, поэтому ей очень понравилось. Конечно, Меруми также нравилось видеть себя в разных видах одежды после того, как Айзу начала работать, поэтому она не сопротивлялась вообще.

— Мерсер, с тобой все в порядке? Ты напугала меня, когда упала в обморок.”

Меруми медленно подошла к Мерсеру, который все еще с благоговейным трепетом восхищался ее новым взглядом, и обняла его.

— Извини, ты так хороша, что мой разум не смог этого вынести.”

Говоря это, Мерсер гладил розовые волосы Меруми. Эти розовые волосы были единственной чертой Меруми, которая оставалась неизменной в ее трех формах.

“Вы двое можете продолжить разговор наедине.”

Услышав голос Йеля, они разделились и покраснели. Не то чтобы Йелю не нравилось видеть их вместе в объятиях, но он чувствовал, что для этого еще будет достаточно времени, когда корабль снова начнет двигаться.

— Меруми, ты, наверное, уже заметила это, но три формы твоей родословной имели разные виды способностей, ты должна научиться переключаться между ними правильно, чтобы максимизировать свою эффективность в бою.”

Формы меруми отличались от полу-звериной формы Йеля, но оба обладали одинаковым мастерством.

Русалочья форма меруми имела преимущество в скорости плавания и иллюзиях, будучи единственной формой, в которой она могла использовать Гипнотизирующий Голос.

Боевая форма была все еще довольно хороша под водой, но уступала форме русалки. Однако, с точки зрения физической силы и боевой доблести, это была самая высокая из трех форм. Кроме того, это была форма, которая имела самую высокую совместимость с законом О воде.

Что касается ее человеческой формы, то под водой она была не лучше человека, который мог дышать под водой, и ее близость к воде была также на том же уровне, что и у человека с совершенной степенью близости. Кроме того, ее физическая сила была даже слабее, чем в ее русалочьей форме, и в этой форме Меруми вообще не обладала никакими особыми навыками.

Хотя человеческая форма казалась бесполезной по сравнению с двумя другими, у нее было важное преимущество, помимо того, что это была единственная форма, в которой Меруми могла иметь детей с Мерсером.

Этим преимуществом была приспособляемость. Люди обладали огромной степенью приспособляемости и не были ограничены, как некоторые другие виды в определенной области, даже если они также не имели огромных преимуществ.

В своих двух других формах Меруми могла только тренироваться правильно в водном праве, и ее шансы получить немного понимания в чем-то еще были почти несуществующими.

Однако это ограничение не существовало в ее человеческой форме, так что пока она старалась изо всех сил, она могла тренировать другие законы, став достаточно сильной.

Йель своими божественными глазами заметил перемены в Меруми, но Меруми также знала об изменениях в своем собственном теле, даже если никто ей об этом не говорил.

— Значит, ты это заметил.”

Глядя на лицо Меруми, Йель понял, что та тоже заметила эти перемены.

— Меруми, ты хочешь стать моей ученицей?”

Меруми была любовницей Мерсера, у нее был огромный потенциал, и Меруми была результатом надежд друга прошлой жизни Йеля, поэтому он чувствовал, что было бы хорошо взять ее в качестве ученика.

— Меруми отдает дань уважения хозяину.”

Меруми немедленно согласилась, хотя и поклонилась Йелю; казалось, что она уже была готова к этой ситуации, что, вероятно, было чем-то, чему ее научил Айзу.

“Очень хорошо. Айзу, поскольку ты, кажется, уже достаточно близок к ней, ты отвечаешь за то, чтобы помогать ей во время тренировок.”

Йель не пренебрегал своими студентами, но он не мог всегда тренироваться с ними, поэтому после руководства ими они будут тренироваться в одиночку или с другими.

Мерсер был хорошим примером, поскольку он тренировался с другими, чтобы улучшить себя. Кроме того, наличие разных людей для обучения также было хорошо для боевого опыта.

Айзу немедленно согласился и ушел вместе с Меруми и Мерсером, причем последний был особенно рад, что Меруми тоже стала ученицей Йеля.

— Йель, ты имеешь в виду... Почему ты так доверяешь Айзу, а не мне?”

Лар был очень расстроен тем, что Йель дважды полагался на Айзу, и даже не попросил его ни о чем.

“Ты бесполезен, чтобы помочь Меруми. Ее стиль боя больше похож на Айзу, основанный на дальних атаках, поэтому она лучше помогает ей.”

Лар была тем, кто полагался в основном на удары мечом в битве, и она была небрежна в дальних сражениях.

Это была не вина Лара, так как у всех был разный стиль боя. Лар был в основном сосредоточен на использовании навыков фехтования и боевых навыков, Айзу в чистых магических заклинаниях, а Йель был сосредоточен на комбинированных навыках и навыках закона.

Меруми никогда раньше не использовала оружие, и она всегда специализировалась на дальних боях, так что Айзу был лучшим, чтобы помочь ей.

Глава 333

Йель отправился медитировать в одиночестве, приняв Меруми в качестве своей ученицы. Что же касается Кайгура, то даже при том, что его личность была неплохой, Йель не хотел брать его в ученики, и Кайгур тоже не просил об этом.

Йель размышлял о законах, которые он постиг, и чувствовал, что делает это не очень хорошо.

«Закон меча, закон пространства, Закон Времени, закон жизни и закон смерти — все это законы, которые я обучал в своей прошлой жизни, и с божественными родословными и сгущенными сущностями это просто вопрос времени, достигающий уровня моей предыдущей жизни...”

Йель начал думать об этом после того, как увидел три формы Меруми, где человеческая форма имела возможность быть более универсальной в изучении законов, чем другие, которые имели гарантированный успех в становлении мастера права в области водного права.

«Учитывая это, я не должен тратить слишком много времени на них, так как с небольшим усилием они улучшатся, и вместо этого я должен попытаться изучить законы, которые моя прошлая жизнь никогда не обучала до достижения уровня мастера права.”

Йель чувствовал, что слишком много сосредотачиваться на чем-то, что будет работать только еще некоторое время, не было оптимальным, если он хотел превзойти свою прошлую жизнь. Конечно, тренировка только этих пяти законов до уровня его прошлой жизни уже была огромной силой, но Йель не хотел быть точно таким же, как его прошлая жизнь, потому что он был полон решимости быть лучше.

— Водный закон кажется хорошим вариантом, но со временем замораживания волчьей крови, я стану Мастером закона на нем рано или поздно. Хотя я могу уделить ему несколько больше внимания, чем остальным пяти законам, если я сосредоточусь на нем слишком много, это все равно будет пустой тратой времени.”

Главная причина, по которой Йель лишь немного понимал эти законы, заключалась в том, что его уровень был слишком низок, чтобы позволить доблести родословных проявиться правильно. Однако Йель уже был в 9-звездочном ранге старейшины, и как только он вступит в ранг гроссмейстера, это будет легче, чем до понимания законов.

Таким образом, он думал, что вместо того, чтобы просто пытаться получить что-то немного раньше, было бы лучше, если бы ему удалось улучшить количество законов.

На самом деле, Лийе обучил гораздо больше законов, чем те, в которых он стал мастером права, но он никогда не обучал эти законы серьезно, поскольку это не было в его планах, пока он не стал Богом закона в своих пяти законах.

“Я полагаю, что сейчас мой лучший вариант — это закон грома, поскольку я получил немного озарения, но это озарение минимально по сравнению с остальными законами, и это не было бы слишком полезно для хранения пространства.”

Йель немного ощущал закон грома, когда имел дело с матриархом, и даже меню Authority добавляло закон Грома в конце списка законов, но понимание Йеля об этом законе было почти отсутствующим.

Кроме того, Йельский университет был также заинтересован в законах, которые могли бы улучшить пространство для хранения. В этом отношении закон воды был хорош, но закон Грома не был столь полезен.

Конечно, все элементарные законы были необходимы, чтобы создать стабильное измерение, но были законы более важные, чем другие, чтобы жить там, как закон воды, закон Земли и закон ветра.

К сожалению, таланта Йеля в области Земли и ветра было слишком мало, поэтому он даже не думал о том, чтобы попытаться понять эти законы в настоящее время.

На самом деле, элемент Земли был худшим элементом Йеля, а элемент ветра вместе с элементом тьмы следовали за тем, чтобы быть единственными элементами, которые не достигли по крайней мере идеального класса.

Это не было похоже на то, что Йель не был талантлив, так как уже было странно, что только три элемента были менее совершенными, и даже у Лии был общий талант в элементах хуже, чем у Йеля. Лучшим примером было бы то, что благодаря ледяному волку родословная Йеля была намного лучше, чем у Лии.

Если бы Йель только улучшил свои таланты через систему последнего желания, его таланты были бы такими же, как у Лии, но все, что Йель получал не от системы, было чем-то, что делало его лучше, чем его прошлая жизнь.

“Ну, в этой среде я все еще должен тренировать закон воды и сосредоточиться только на законе грома, если есть шторм.”

Йель вздохнул, подумав об этом, потому что окружающая среда не слишком подходила для обучения другим элементарным законам. Закон ветра мог бы сработать, но Йель не был уверен в том, что с его талантом можно получить хоть какое-то представление о законе ветра.

Что касается более пристального внимания к другим законам, Йель решил начать, когда окружающая среда станет достаточно подходящей, и только после того, как он достигнет звания гроссмейстера, что облегчит ему понимание других законов.

В тот же день Йель покинул хранилище, и после выхода из воды он вызвал корабль из хранилища, и путешествие возобновилось.

В то время как группа Йеля возобновила свое путешествие, высокий человек был перед океаном в Империи Revgen.

— Похоже, мне не везет, и судьба не на моей стороне.”

Он достиг этого мира некоторое время назад, почувствовав присутствие своего учителя и приземлившись в Республике Зуатания, но в то время присутствие его учителя уже исчезло.

Однако, поскольку у него не было на самом деле причин искать своего хозяина в этот момент больше, чем тот факт, что он хотел это сделать, он решил прогуляться по континенту, пытаясь найти его, вместо того чтобы связаться с любой из правящих сил на континенте, чтобы дать ему некоторую информацию.

Этот человек бывал в мире раньше и уже знал все управляющие силы, так что получить информацию было бы легко, но он чувствовал, что лучше встретиться со своим хозяином по воле судьбы, чем просить других о его должности.

“Если я не нашел его до сих пор, то он, вероятно, уехал на другой континент, так как никто не входил и не выходил из этого мира с тех пор, как я почувствовал его присутствие. Ну, я не ездил на другой континент в свой предыдущий визит, так что это хорошее время для осмотра достопримечательностей.”

Поскольку он был сущностным Богом, то путешествие на другой континент считалось для него только экскурсией, поскольку он не боялся ничего, кроме эксперта, который создал этот мир, но никто не знал, где этот эксперт, и поскольку эксперт был отцом своего хозяина, оба они

были на одной стороне. Таким образом, мужчина не верил, что это будет какой-либо проблемой, даже если этот эксперт появится.

Более того, этот человек решил пересечь океан со стороны Империи Ревгена, что считалось смертельным даже для богов закона, и этот человек знал об этом, но он чувствовал, что это было бы более интересным способом.

В конце концов, смертельные для богов закона и смертельные для богов сущности были двумя совершенно разными фактами, для Бога закона этот океан был достаточно опасен, чтобы угрожать жизни Бога закона, но для Бога сущности этот океан был просто интересен.

Не теряя больше времени, человек шагнул в воздух и начал неспешное путешествие к самому опасному месту в мире.

Несколько месяцев спустя, ничего не зная о человеке, пересекавшем самое опасное место в мире, в громадном корабле, плывущем через другой океан, прозвучал голос:

— Господин! Я вижу землю прямо перед нами! Мы уже добрались до континента!”

Мерсер и Меруми начали искать землю с целого месяца, и Мерсер был взволнован, чтобы наконец увидеть какую-то землю. Меруми тоже увидела его, но так как это был первый раз в ее жизни, когда она увидела континент, она была потеряна в своих мыслях, восхищаясь им.

За эти месяцы Мерсер немного подрос, хотя и думал, что на несколько лет перестанет расти. Это было что-то, что удивило даже Йель, но казалось, что благословение русалки также давало Мерсеру возможность полностью созреть, не обращая внимания на ранг, как русалки и русалки. Конечно, Меруми тоже немного подросла за эти месяцы.

В тот день, когда Лар обнаружил этот факт, она начала серьезно работать над изменением формы, боясь выглядеть более ребячливой, чем Мерсер, если бы она расслабилась. Благодаря ее усилиям она также могла принять немного более зрелую внешность, но ее рост был сопоставим с ростом Мерсер и Меруми, так что это было не очень много. Однако для Лара видеть некое продвижение вперед было чем-то, что заставляло ее плакать от счастья.

Сдвиг формы был довольно трудным навыком для тех, у кого не было достаточной близости к нему, а у Лара вообще не было близости, поэтому ее темп обучения был уже очень хорош для нее.

“Мы наконец добрались до него ... мне уже надоело быть окруженным водой.”

Услышав голос Мерсера, Йель вышел на палубу и посмотрел вдаль, на континент. Континент был все еще далеко, так что невозможно было заметить особые детали о нем, но имея его в поле зрения было уже много.

За эти месяцы уровень Йеля несколько не изменился, но ему удалось достичь первого порога водного закона. После этого, благодаря исцелению водой, он также достиг первого порога в законе жизни.

Кроме того, он также немного улучшил закон Грома, но он все еще бледнел по сравнению с другими законами.

Глава 334

Все были взволнованы, когда корабль приблизился к западному континенту. Они всегда путешествовали на Запад, так что группа решила назвать этот континент именно так, поскольку они не знали, было ли у него какое-либо другое название.

Поскольку считалось невозможным пересечь океан на востоке империи Ревген, группа Йеля всегда направлялась на запад, чтобы достичь другого континента, и поскольку единственное, что они точно знали о континенте, было то, что он находится на Западе, это было название, которое они думали.

Когда корабль приблизился к западному континенту, все увидели его лучше, и на первый взгляд на нем не было ничего странного, потому что там не было никакого города или здания, это было просто естественное побережье.

«Кажется, что в этом районе нет ни одного города, но это хорошо для нас.»

Учитывая, что они прибыли с другого континента, им было бы легко не понять друг друга, если бы другие увидели, что они приближаются со своим огромным кораблем.

Хотя Йель знал, что, вероятно, они окажутся в каком-то конфликте, он хотел свести его к минимуму, а для этого лучше было лично встретиться с туземцами, чем быть обнаруженным при приближении к побережью.

“Мне не терпится исследовать западный континент. Это похоже на приключение из тех, что я читал в романах.”

Мерсер был очень взволнован этим, потому что он любил исследовать, и он уже исследовал весь корабль.

“Я только читал об этой земле. Я не могу дождаться, чтобы исследовать его самостоятельно!”

Меруми, которая была рядом с Мерсером, была еще более взволнована, потому что она никогда раньше не видела континент, а тем более не исследовала его. Кроме того, Мерсер рекомендовал ей несколько книг, так что она была также довольно хорошо осведомлена о романах.

Йель не мог сказать, что он не понимал их, потому что он также был жадным читателем и понимал, насколько захватывающим может быть для двух детей, которые никогда не исследовали внешний мир, что-то вроде изучения иностранного континента. Однако, будучи их хозяином, Йель должен был играть роль злой части в этот момент.

— Мне очень жаль, но никто из вас не будет исследовать этот континент. Вы двое все еще слишком слабы прямо сейчас, и мы не знаем, какие опасности существуют на западном континенте.”

Мерсер уже был пятизвездочным практиком, что было очень много по сравнению с его предыдущим «я», но все еще было слишком низко для исследования неизвестной земли. Что касается Меруми, то она была даже быстрее Мерсера и уже достигла 6-звездочного эксперта, но Йель все еще считал, что это было слишком низко.

— Но почему же? Мы слабы по сравнению с мастером, но мы значительно улучшились...”

Мерсер не мог понять, почему его учитель был так строг в этом вопросе, когда он знал, что Йель очень хорошо понимает прелесть изучения чужой страны.

“Хотя моих целительных способностей достаточно, чтобы спасти тебя, пока ты жив, я ничего не смогу сделать, если ты умрешь во время Тайной атаки или если твоя душа рассеется из-за нападения на нее.”

В первом случае в лучшем случае Йель мог заставить их перевоплотиться, но Йель все еще не мог контролировать, где и когда они перевоплотятся, поэтому им было бы трудно встретиться снова, и даже после встречи другая сторона, вероятно, уже стала бы другим человеком.

Во втором случае, если душа рассеялась, Йель ничего не мог сделать, если это была просто поврежденная душа, реинкарнация сработала бы, но полностью рассеянная душа не имела никакого способа реинкарнироваться.

Поскольку Йель ничего не знал о жителях западного континента, он не осмеливался подвергать своих учеников опасности.

“Этот...”

Услышав слова Йеля, Мерсер и Меруми заговорили одновременно, потому что не знали, как на это ответить. В конце концов, они должны были признать, что слова Йеля были правдой, и что Йель запретил им следовать за ним в разведке, потому что он беспокоился за их жизни.

“Вы двое не единственные, кому придется ждать в моем измерении. Там будет больше людей, ожидающих меня, чем идущих со мной.”

Йель не просто беспокоился за Мерсера и Меруми, все на корабле были включены в его заботы, и если Йель не был уверен, что они переживут внезапную атаку, он не планировал позволять им сопровождать его, если он не знал, что район был полностью безопасен.

Остальные тоже заметно поправились за эти месяцы, но не у всех был такой чудовищный рост, как у Мерсера и Меруми.

Те двое, что выдвинулись вперед, были Кайгур и Серка, но по разным причинам.

Родословная кайгура не слишком помогала ему, так что даже при том, что он сумел стать 8-звездочным практикующим, не было слишком большой разницы с его предыдущей силой.

Что касается серки, ей удалось стать 9-звездочным магом-практиком и 1-звездным воином-практиком за короткое время, но затем она резко остановилась из-за чего-то, что сбilo с толку даже Йель.

Они были в опасной экспедиции на неизвестную землю, но Серка забеременела три месяца назад.

Никто не обнаружил это сразу, так как Йель не использовал свои божественные глаза постоянно, чтобы проверить других, но как только Серка сказала, что она, вероятно, беременна, Йель немедленно подтвердил это.

В тот день Йель очень разозлился на Серку и Керму, потому что ситуация была не для того, чтобы иметь детей, хотя Серка и Керму были взрослой супружеской парой и в обычных обстоятельствах не было бы ничего плохого.

С этого момента Серка решила прекратить тренировки, поэтому ее продвижение по службе было заторможено по сравнению с другими.

Однако, даже если бы Серка усердно тренировалась, она не смогла бы соответствовать стандартам для вступления в разведку, так как Йельский университет установил минимальный ранг мастера.

Вайба и Лар оба достигли 7-звездочного старшего ранга за эти месяцы, но даже если бы они не продвинулись, они все равно могли бы сопровождать Йель. Однако другие, которые также имели огромные достижения, такие как Аизу, который прошел путь от 1-звездочного практикующего до 3-звездочного ветерана в те месяцы, могли только вздохнуть и принять ожидание на складском пространстве после начала исследования.

На самом деле, Аизу, который был одним из самых слабых перед началом путешествия, продвинул таких, как Керму и Джордж, которые достигли только 1-звездочного ветеранского ранга и Зак, который достиг 9-звездочного экспертного ранга.

Кроме них, единственным человеком, который не соответствовал стандартам, была Джули, которая недавно достигла 7-звездочного экспертного ранга.

Эти огромные достижения были в основном из-за руководства Йеля относительно обучения и пищи, сделанной из морских монстров, которые Айвай готовили на складском пространстве. Нападений морских чудовищ было не так уж много, и поскольку те, кто нападал, не представляли для них угрозы, то морские чудовища превращались в пищу. Однако было ясно, что студенты Йельского университета получали больше руководства, чем другие, и их достижения были явно другими.

Самое удивительное продвижение было от Ширка, который прошел путь от 8-звездочного эксперта до 9-звездочного Мастера, и это, казалось, было потому, что еда, сделанная из морских монстров, имела большое влияние на него. Конечно, ширк никогда не расслаблялся на тренировках.

Ширк был единственным членом, который был в ранге мастера, так как остальные, которые были в этом ранге, уже продвинулись, включая Нурвея, который был в 4-звездочном ранге старейшины в тот момент.

Однако наиболее важными достижениями были достижения мечника и Себэ, потому что оба достигли ранга мудрецов, хотя они все еще были беззвездными, поскольку только недавно продвинулись к нему. Более того, благодаря указателям Йеля и Себеа, Swordmad сумел также увеличить свой путь мага до вершины ранга гроссмейстера, и после практики с Йелем и Ларом с мастерством мечника, он даже достиг первого порога в законе меча сразу после достижения ранга мудреца.

Свордмад был талантлив с самого начала, но ему всегда не хватало людей с таким же талантом, как у Спара, что его продвижение было намного медленнее, чем должно было быть, но поскольку себе и Свордмад были в одном звании, это решило одну из проблем. Кроме того, Йель и Лар были реинкарнированными экспертами, и их мастерство мечника было достаточно, чтобы заставить Swordmad заставить его улучшить свое собственное мастерство мечника во время спарринга.

Два волка также немного улучшились, достигнув 8-звездочного ранга гроссмейстера и 8-звездочного ранга старейшины. Конечно, Йель будет путешествовать с ними, поскольку они служат в качестве лошадей, для разведки, а также были хорошей боевой силой.

Наконец, Эндж достигла 1-звездочного ранга гроссмейстера на пути магов, но она предпочла подождать в хранилище вместе с другими, а не следовать за Йелем, потому что знала, что ее тело было слишком слабым.

Корабль приближался к берегу, пока, наконец, не остановился на некотором расстоянии, так как вода не была достаточно глубокой, чтобы позволить кораблю продолжать движение.

“Как я уже сказал, Те, кто ниже ранга мастера, теперь войдут в мое измерение и будут ждать

там. Остальные, кто не умеет летать, сядут на спину волкам, и они доставят вас на берег.”

Ширк, Лар и Нурвей были единственными в группе, неспособными летать, поэтому они прыгнули на Ледяных Волков, и после того, как они начали летать, Йель сохранил корабль со всеми остальными в хранилище.

С их скоростью полета, это было только мгновение, достигнув берега и, наконец, ступив на западный континент.

Глава 335

Группа Йеля приземлилась на пляже, полном песка, но там было несколько острых камней для всего места, создающих плохое сочетание во время ходьбы из-за постоянных изменений Земли от чрезвычайно мягкой до жесткой и острой.

Неудобство было настолько велико, что, хотя не было никакого риска пострадать от простых острых камней, группа решила продвинуться вперед, пролетая в нескольких сантиметрах над землей, чтобы облегчить свой путь.

Они не осмеливались летать высоко, потому что не знали, есть ли у людей западного континента защита от летающих врагов. Более того, если их находили во время полета высоко, то другим было легче принять их за врагов, готовящих нападение.

Однако на том расстоянии, на котором они летели от Земли, казалось бы, что они шли, если бы все летели с силой полета тех, кто достиг хотя бы ранга гроссмейстера.

Конечно, поскольку волчица и Йель использовали крылья, чтобы летать, даже на небольшой высоте, было очевидно, что они летят. Вайбе нужно было использовать крылья, чтобы летать, но она была в своей звериной форме, отдыхающей в голове Йеля, поэтому ей не нужно было заставлять свои крылья появляться в этот момент.

— Давай приземлимся здесь. В земле мы оставим след, чтобы следовать за ним, но это лучше, чем быть обнаруженными, пытаясь скрыть наш след.»

Пляж был невелик, и рядом с ним была лесная зона, заполненная деревьями и растительностью.

Йель все еще не знал, каким будет его следующий поиск, поэтому он чувствовал, что может обнаружить его после того, как некоторые туземцы с западного континента найдут их. Конечно, Йель хотел, чтобы их встреча была дружественной, и она не превратилась в битву, но если другая сторона была неразумной и хотела конфликта, игнорируя их слова, он также был готов преподать им урок.

После приземления группа начала ходить, и никто не остался на спинах волков, но Вайба не хотел идти, поэтому она осталась на голове Йеля.

— Йель, если я правильно понимаю наш первоначальный план, мы пытаемся действовать как торговцы, но Джули здесь нет, разве это нормально?»

После нескольких минут ходьбы себе заговорил от скуки.

-Не волнуйтесь. Мы можем положиться на это позже, но сейчас это неразумно. В конце концов, мы даже не знали, какие виды существуют на этом континенте, поэтому будет трудно поверить, что мы здесь для торговли с ними.»

Хотя они прибыли с другого континента, Йель решил скрывать это до тех пор, пока они могут это скрывать, поэтому было бы странно, если бы они торговали в этом районе, ничего не зная о нем. Хотя это не было бы странно для группы торговцев, путешествующих по континенту, было бы слишком странно, что у них не было никаких знаний о районах, в которые они направлялись.

Конечно, если бы они просто сказали, что они пришли с другого континента, было бы легче объяснить причины их торговли и отсутствие знаний не было бы важным, но оба континента не имели никакой связи друг с другом в течение более чем тридцати тысяч лет, поэтому было довольно непредсказуемо, как аборигены будут действовать по отношению к ним.

-А мы не слишком осторожны? Йель, разве ты не бывал на этом континенте в своей прошлой жизни?»

Свордмад не подвергал сомнению решения Йеля и не планировал начинать делать это, но поскольку он знал о прошлой жизни Йеля, он чувствовал, что должна быть какая-то скрытая причина для такой осторожности.

— Здесь нет никакой скрытой причины.»

Йель понимал, что хотел сказать Свордмад, даже если слова, сказанные им, не соответствовали его истинному намерению.

«Я исследовал весь мир в своей прошлой жизни, включая другой океан, но в то время этот океан все еще был нормальным, и насколько я знаю, это было примерно в то же время, когда я посетил этот континент. Кроме того, мои воспоминания неполны, поэтому я ничего не помню об этом континенте, и учитывая, сколько времени прошло, такая информация не будет надежной, даже если удастся восстановить некоторые из моих воспоминаний.»

Время, когда Лийе исследовал мир, было тогда, когда он был молод и не мог уйти, чтобы исследовать другие миры, поэтому это произошло, когда сам мир был молод, и не слишком

много времени прошло с момента его создания, потому что Лийе и мир были одного возраста.

Таким образом, даже если Йелю удастся вспомнить что-то о западном континенте, это, вероятно, будет неверно.

-Единственное, что я знаю наверняка, это то, что на этом континенте господствуют не люди, а виды, пришедшие из других миров в прошлом.»

Люди из других миров обычно заканчивались на восточном континенте, но поскольку этот континент всегда был чисто контролируемым людьми, другие виды решили жить на западном континенте. Конечно, некоторые люди также выбрали для жизни западный континент, но обычно люди предпочитали жить там, где они доминируют над другими.

В конце концов, полузвери были людьми, которые превратились в это путем экспериментов других видов во время вторжения, и с тех пор их вид родился, но, заглянув в прошлое, предки полузверей были людьми.

Были некоторые виды западного континента, которые присоединились к континентальной войне из-за соблазна посторонних, и с тех пор, как эта война закончилась, никто не осмеливался перейти с одного континента на другой, делая так, что оба континента не имели никакого представления о том, что происходит на другой стороне.

Йель сомневался, что до сих пор существовала ненависть к вещам, которые так много лет назад, особенно когда западный континент был частью атакующей силы, и Лийе не уничтожил все из них, как он просто пошел на вдохновителей.

После этого никто не проронил ни слова, пока группа приближалась, и единственным звуком, который они могли слышать, кроме собственных шагов, были маленькие камешки в руке Йеля.

Хотя это было не слишком нормально, чтобы играть с некоторыми маленькими камнями во время путешествия, это было довольно скучное путешествие, никто не комментировал действия Йеля.

Йель внезапно остановился, и звук маленьких камешков в его руке исчез. Увидев внезапное действие Йеля, все остановились, прежде чем услышали шесть звуков металла, ударяющегося о что-то твердое.

-Это невежливо, что ты нападаешь на нас из тени. Покажитесь сами!»

Услышав слова Йеля, остальные наконец поняли назначение этих маленьких камней и происхождение этих шести звуков. Шесть маленьких камней попали в шесть маленьких иголок, которые были выпущены в их сторону.

Они не понимали, почему их духовное чутье не ощущает их присутствия, но даже Йель не мог их обнаружить. Тем не менее, с его мастерством Закона Времени, он видел эту атаку раньше в предчувствии, поэтому он схватил несколько небольших камней, чтобы блокировать ее.

На самом деле, даже после блокирования атаки, Йель все еще не знал, где скрывались враги, но он надеялся, что его действия было достаточно, чтобы напугать их и заставить их открыто показать себя, чтобы не обидеть Йель.

— Люди! — Почему ты здесь? Люди не приветствуются на нашей территории!»

Из леса донесся резкий голос, и в этот момент все своим духовным чутьем почувствовали этого человека. Более того, тот, кто заговорил, уже мчался к ним.

Через мгновение перед ними появилась еще одна фигура, но с другой стороны появились еще трое, и пока они не появились, никто не заметил их присутствия.

-Я не знаю, как простой человек обнаружил наше присутствие, но — Подожди! Почему в вашей группе есть один из нас? Нет, я никогда его не видел, он из другого племени?»

Тот, кто говорил, был тем же, кто делал это раньше, но он потерял дар речи после встречи с ширком, потому что тот, кто говорил, и трое других были людьми-ящерами, и они выглядели очень похожими на Ширка.

Первоначально, издалека, они вообще не замечали Ширка, так как они атаковали только потому, что видели некоторых людей, идущих в их лес.

Йель быстро использовал глаза Божественной смерти, чтобы проверить как можно больше информации от четырех людей-ящеров, прежде чем ответить.

-Мы сожалеем, что вторглись в ваш лес. Мы ехали вдоль берега, чтобы обменяться кое-какими товарами, когда чудовище напало на наш корабль, и мы оказались перед этим берегом. Мы не знаем точно, где мы сейчас находимся и что именно с нами произошло.»

Йель получил некоторую информацию от тех людей-ящеров, и он использовал ее, чтобы создать фальшивую историю для них.

У одного из пяти людоящеров был огромный шрам, который был главной причиной фальшивой истории Йеля.

Этот шрам был сделан морским монстром, который был мастером закона в космическом праве, и этот человек-ящер встретил его, путешествуя на корабле из одного города в другой, чтобы обменяться товарами. Однако, когда он проснулся, он был на соседнем побережье и закончил присоединяться к племени людей-ящеров других, так как он не знал, как вернуться домой.

История Йеля развивалась по той же схеме, так что он был уверен, что эти люди-ящеры поверят ему. В конце концов, Йель сомневался, что кто-то из них мог полностью понять действия этого морского монстра, который сумел стать мастером права.

Глава 336

-Ты тоже нашел это чудовище?»

Человек-ящер, который заговорил, был тем, у кого был шрам, потому что он очень хорошо знал, насколько страшным было это морское чудовище.

Йель получил только информацию, касающуюся происхождения шрама, но он не знал, что из всех людей-ящеров на этом корабле только один появился на берегу, и было все еще неизвестно, живы ли остальные или нет.

Люди-ящеры опустили свою защиту, когда услышали слова своего товарища. Хотя это было правдой, что эта область была запрещена для людей и что отношения между людьми и людьми-ящерами были не очень хорошими, они не могли винить группу, затронутую таким монстром, как этот.

Кроме того, поскольку ширк был в группе Йеля, люди-ящеры имели лучшее впечатление о группе.

— Тоже что ли? Ты уже встречался с этим монстром раньше?»

Йель уже знал об этом, но не мог сказать открыто, поэтому притворился невежественным.

-Я встретил этого монстра, но это было много лет назад. Как вам удалось остаться вместе? Я добрался до берега один, и я не знаю, что случилось с другими.»

Хотя Йель и догадывался, что ящерочеловек был не один на корабле, он никак не мог знать о том, что они были разделены и только один достиг берега, но что-то вроде этого было недостаточно, чтобы остановить его.

-Это потому, что у меня есть некоторый контроль над космическим правом.»

Когда Йель произнес эти слова, он телепортировался на спину человека-ящера со шрамом. Йель знал, что другим трудно поверить в то, что он может контролировать космическое право, даже если это всего лишь немного контроля, поэтому лучший способ заставить их поверить-это показать им непосредственно контроль космического права.

Люди-ящеры были потрясены этой сценой, но они могли только принять то, что увидели.

На самом деле, эти люди-ящеры были все в ранге Мастера, и только лидер достиг 9-звездного создания, которое они не могли правильно измерить силу Йеля.

Они были лучшей разведывательной командой своего племени, но те, кто действовал как разведчики, не были самыми сильными в племени, поэтому они вообще не боялись группы Йеля, несмотря на то, что Йель продемонстрировал мастерство с этой телепортацией.

-Мы понимаем ваши причины, но мы должны попросить вас немедленно покинуть это место, потому что людям здесь запрещено находиться, это наш лес. Однако ты можешь присоединиться к нашему племени, если захочешь.»

Человек-ящер указал на Ширка, произнося последнюю фразу. Обычно они убивали любого человека, который появлялся на их территории, независимо от того, насколько сильны они были; даже если команда разведчиков не могла убить вторгшихся, им нужно было только вызвать людей-ящеров, сосредоточенных в битве.

Однако, поскольку они поверили рассказу Йеля, они решили позволить им покинуть этот район, не пытаясь убить их.

-Я понимаю, что людей сюда не пускают, но как насчет зверей?»

Когда Йель произнес эти слова после того, как вернулся с остальной частью своей группы с другой телепортацией, люди-ящеры посмотрели на вайбу и двух волков и подумали, что Йель спрашивает, могут ли они остаться там с ширком.

-С этими зверями нет никаких проблем.»

Человек-ящер, который, казалось, был главным, заговорил без колебаний:

— Тогда, я думаю, у нас не должно быть никаких проблем.»

В этот момент Йель послал сообщение вайбе духовным чувством, и Вайба прыгнул, прежде чем преобразиться в свою полу-звериную форму. К счастью, она всегда носила волшебную одежду, сделанную Айвай, и одежда появилась после трансформации, несмотря на то, что, казалось, ничего не носила, пока она была в своей волчьей форме.

«Di... божественный зверь!»

Вайба всего лишь сменила свою полуживотную форму, но видеть, как зверь превращается в подобную форму, можно было только с точки зрения божественного зверя.

— Точно! Я полагаю, что нет никаких проблем с божественными животными, так как животные

допускаются правильно?»

Когда Йель задал этот вопрос, люди-ящеры кивнули, потому что у них не было никаких плохих отношений с божественными животными, и они не смели иметь с ними никаких проблем, потому что божественный зверь мог легко стать мастером закона, а мастер закона не был тем, кого они могли позволить себе оскорбить.

Хотя люди также могли стать хозяевами закона, пропорция была совершенно другой, так как божественные животные станут хозяевами закона, пока они не умрут от внешних факторов раньше.

-Даже если тебя сопровождает уважаемый божественный зверь, люди все равно должны уйти. Мы не сами устанавливаем правила, а только подчиняемся им.»

Они чувствовали, что Йель пытается сказать, что, поскольку они путешествовали с божественным зверем, они должны сделать исключение и позволить им остаться в этом районе.

— Старший брат, что эти дураки говорят?»

Первые два слова вайбы резонировали в сознании этих людоящеров, потому что если Йель был старшим братом божественного зверя, то это могло означать только одно: Йель был божественным зверем в человеческом облике.

В этот момент Йель изменил свою полуживотную форму, что спровоцировало то, что эти люди-ящеры подтвердили свои догадки.

— Значит, ты тоже уважаемый божественный зверь, прости, что был груб с тобой.»

Люди-ящеры не знали, что у человека может быть Божественная звериная родословная, но даже если бы они знали это, они все равно действовали бы точно так же, потому что потенциал родословной все еще работал.

-Не только я, за исключением ширка и двух наших волчьих слуг, все мы-переодетые божественные звери. Себе, покажи им свою личность.»

Это была огромная ложь, потому что единственными в их нынешней группе с божественной звериной родословной были Вайба, Йель и Себе2.

Однако, как только себе также показал свою полу-животную форму, люди-ящеры были напуганы до смерти.

Они никогда раньше не встречали божественных зверей, но слышали о них, и обычно это были возвышенные личности, которые не связывались с другими божественными животными, если они не были семьей.

Таким образом, они все еще могли понять, что Йель и Вайба путешествовали вместе, потому что они были братьями и сестрами, но даже дурак смог бы заметить, что форма полу-ударов себе вообще не была связана с волками.

Люди-ящеры не знали, почему некоторые божественные звери собрались вместе, но они не смели оскорбить их, потому что они не могли измерить, какую поддержку они имеют, и эти трое уже были людьми, которых они не могли оскорбить.

-Мне нужно попросить двух других трансформироваться? Или ты наконец поверил нам?»

Если по какой-то причине люди-ящеры будут настаивать на том, чтобы увидеть их превращения, Йелю придется создать иллюзию, чтобы подделать внешний вид меченосца и Лара. В конце концов, навыка Лара в изменении формы было недостаточно, чтобы имитировать форму полуживера, и мечник даже не знал этого навыка.

-В этом нет необходимости. Мы верим вам, извините за то, что обращались со всеми вами как с людьми раньше.»

Видя эти три трансформации и наблюдая за тем, как Йель контролирует космическое право, было более чем достаточно, чтобы убедить их в своей идентичности. В конце концов, было общеизвестно, что без божественной звериной родословной или сопоставимой родословной от других видов было слишком трудно сделать что-то вроде телепортации так же легко, как это делал Йель.

Таким образом, пока другая сторона имела родословную такого уровня, племя людей-ящеров будет относиться к ним как к почетным гостям. Конечно, они никогда не слышали о людях, имеющих родословные, подобные божественным родословным, созданным Йелем.

-Не волнуйтесь. Мы просто привыкли быть в нашей человеческой форме, и мы можем понять ваше замешательство. Поскольку никто не пострадал, мы можем оставить это дело в покое.»

В этот момент Йель, Вайба, себе вернулись к своим прежним формам, и люди-ящеры не осмелились попросить их остаться в какой-либо конкретной форме.

В конце концов, они обращались к будущим мастерам права, и внешний вид не был достаточно важен, чтобы оскорбить их.

— Благодарю вас за ваше великодушие. Я хочу пригласить всех вас посетить наше скромное племя.»

Так как они слышали, что группа Йеля появилась там из-за этого морского монстра, они предположили, что они хотели отдохнуть и получить некоторую информацию об окружающей среде, прежде чем решить, что делать после этого и подружиться с божественными животными всегда было хорошо.

-Мы будем следовать за вашей группой. Я надеюсь, что вы сможете объяснить нашу ситуацию другим членам вашего племени, чтобы избежать недоразумений.»

Йель действительно не знал, до какой степени божественные звери имеют влияние на западном континенте, но он решил действовать мощно, и это сработало очень хорошо.

«Конечно, мы обо всем позаботимся. Я уверен, что вождь племени даже устроит банкет для всех вас.»

После того, как лидер группы людей-ящеров заговорил, все начали двигаться, в то время как Йель внутренне улыбался, думая о том, как они превратились из незваных гостей в почетных гостей.

-В конце концов, все места одинаковы, пока у тебя есть достаточно силы, другие будут относиться к тебе хорошо.»

Сила также была затронута потенциалом; было неразумно оскорблять кого-то с высоким потенциалом, если у вас нет уверенности в том, что вы убьете этого человека и не позволите никому узнать об этом, или проблемы могут возникнуть в будущем.

Однако существовали предметы, подобные тому, что Йель отдал Оскро для передачи другим в последние мгновения перед смертью, так что шансы быть обнаруженным за убийством кого-то с высоким потенциалом были высоки, поскольку у такого рода людей обычно было большое прошлое.

Что же касается последствий разоблачения, то для племени, подобного племени тех людей-ящеров, это было полное уничтожение.

Глава 337

Следуя за людьми-ящерами, Йель был счастлив, что заранее рассказал всем о своих способностях к трансформации и о том, что Вайба может менять свою форму, потому что это позволило избежать того, что другие были шокированы, видя эти трансформации.

Конечно, в тот день, когда Йель и Вайба впервые показали свои полуживотные формы, Нурви почти обезумел от счастья и провел довольно много времени, прикасаясь к ушам и хвосту своих полуживотных форм, что очень раздражало Йеля, несмотря на то, что он терпел это до конца.

Более того, Йель даже слышал, как Нурви разговаривал с Джули, и он чувствовал, что Джули упомянула что-то о создании Плюшей из полуживотных форм Йеля и вайбы, но Йель решил проигнорировать эту тему, поскольку он чувствовал, что они не могут хорошо производить их в океане. Более того, даже если бы Джули удалось сделать их, Йель все равно предпочел бы не знать об этом.

В то время Йель сомневался, был ли его выбор раскрыть это было хорошо или нет, но после достижения западного континента, он вздохнул с облегчением, так как ситуация подтвердила, что он сделал правильный выбор.

— Твои друзья раньше называли тебя ширк; ты довольно странная, потому что носишь это имя.»

Человек-ящер со шрамом начал говорить с ширком, потому что, хотя Йель и другие были почетными гостями, ширк был человеком-ящером, который мог присоединиться к племени.

-Неужели мое имя такое странное?»

Поскольку ширк ничего не знал о людях-ящерах, а он превратился в человека-ящера только благодаря помощи Йеля, не было бы странным, если бы его имя показалось странным этим людям-ящерам, но ответа он никогда не ожидал.

— Самое странное, что у тебя есть имя. В племенах людей-ящеров ни у кого нет имени, а обладание титулом уже считается многим. Вы служите кому-нибудь из этих уважаемых божественных зверей?»

Люди-ящеры западного континента однажды привели в ярость другой вид, который они не должны были оскорблять, и в результате все люди-ящеры стали проклятыми и оказались неспособными назвать себя или других.

Единственный способ для них получить имя состоял в том, чтобы стать слугой представителя другого вида и позволить другой стороне дать им имя, что обычно было большим унижением.

Таким образом, люди-ящеры полагали, что раз у Ширка есть имя, значит, кто-то другой дал его ему, поскольку люди-ящеры не могли этого сделать.

Конечно, ширк получил свое имя от своих родителей, потому что он не был рожден как человек-ящер, и проклятие не повлияло на него даже после трансформации его родословной, потому что происхождение его родословной отличалось от тех людей-ящеров западного континента.

— Ширк сирота, и себе заботился о нем уже очень давно. Я боюсь, что он ничего не знает о традициях людей-ящеров.»

Поскольку Йель знал, что ширк не сможет быстро придумать достойную причину, Йель должен был сам сказать причину. На самом деле Йель не лгал, потому что родители Ширка были уже мертвы, а себе помогал ему в течение многих лет, и это было правдой, что ширк не знал ничего о людях-ящерах, потому что никто на восточном континенте не знал этого.

Что касается того факта, что никто не говорил о том, что люди-ящеры уклоняются, то группа поиска просто думала, что нет никакого способа, чтобы могущественные божественные звери были заинтересованы в изучении традиций людей-ящеров.

— Сэр Йель, это неправда! Вы мне тоже очень помогли!»

Ширк автоматически ответил на слова Йеля, потому что, хотя ширк чувствовал большое уважение к себе, уважение, которое он чувствовал к Йелю, было еще больше. Кроме того, себе и сам уважал Йельский университет, поэтому он не считал неправильным, что ширк так думал.

-Сколько раз я должен говорить вам, чтобы вы убрали это, сэр, когда будете говорить со мной...»

Йель не чувствовал себя хорошо, когда близкие люди говорили с ним с таким уважением, но иногда ширк не мог избежать этого, несмотря на то, что знал, что Йельский университет предпочитает, чтобы с ним обращались более неформально.

Люди-ящеры слышали их разговор, и они подтвердили в своих умах, что, несмотря на то, что он не был самым могущественным в группе, положение Йеля казалось самым высоким из-за того, как он действовал.

Хотя они не могли точно определить, насколько сильны были Йель и другие, достигшие по крайней мере старшего ранга, они могли чувствовать, что себе и Swordmad были более сильными, если бы они только приняли во внимание уровень.

-Тебе очень повезло, что ты нашел великих божественных зверей, которые хорошо к тебе относились.»

Человек-ящерица со шрамом был тем, кто повидал больше мира и очень хорошо знал, что статус людей-ящериц среди других видов был примерно на дне из-за отсутствия настоящих экспертов, поэтому они обычно не очень хорошо относились к другим. Большинству видов было трудно дать жизнь мастеру закона, но так как срок жизни мастера закона был неограничен, то с течением времени у большинства видов он тоже появился.

Исключение составляли те, кто пытался напасть на восточный континент, потому что, хотя Лийе пощадил слабаков, хозяева закона должны были понести наказание.

Таким образом, люди-ящеры потеряли все свое основание и пришли в упадок, пока не

превратились в редкие племена, рассеянные по континенту, и то же самое произошло с другими видами, которые пострадали от ответного удара нападения на восточный континент.

Если считать хозяевами закона, то западный континент был намного сильнее Восточного, но даже спустя более чем тридцать тысяч лет поражение от вторжения на восточный континент все еще внушало страх каждому, делая так, что никто не осмеливался думать о нападении на восточный континент только потому, что у них было меньше хозяев закона.

Конечно, тот факт, что многие эксперты погибли, пытаюсь найти улики о смерти Лии, все еще был им неизвестен, или у кого-то могли появиться какие-то мысли.

В конце концов, в континентальной войне все еще было много мастеров закона, даже если их превосходили силы захватчиков западного континента и других миров. Поражение в этих обстоятельствах спровоцировало то, что люди изменили свое мнение о восточном континенте, и страх появился в их сердцах после того, как они узнали, как закончилась война. Конечно, главной причиной этого страха была Лия.

Если бы они обнаружили, что могущество восточного континента так сильно уменьшилось и что даже Лийе пришлось перевоплотиться, было бы трудно гарантировать, что на восточном континенте наступит мир. Однако, поскольку он был полностью изолирован, было бы невозможно войти или выйти из восточного континента для тех, кто не имел по крайней мере второго уровня мировой власти или был по крайней мере сущностным Богом.

-Тебе не стыдно, что у тебя нет имен?»

Себе задал этот вопрос, потому что он чувствовал, что это нормально для всех, чтобы иметь имя.

-Конечно, нет! Люди-ящеры поступали неправильно в прошлом, и мы все еще платим за это; мы уже благодарны за то, что не были рабами или полностью уничтожены, как некоторые другие виды.»

Без поддержки почти все виды перестали быть поработанными или уничтоженными после неудавшегося вторжения на восточный континент, потому что те, кто не участвовал, использовали шанс захватить больше власти на континенте. В этой ситуации людоящеры заканчивались не так уж плохо по сравнению с другими.

— Кроме того, имена не так уж важны, у зверей обычно вообще не было имен, и они, похоже, не беспокоятся об этом.»

Другие люди-ящеры заговорили, бросив взгляд на двух волков, следующих за группой Йеля.

-Это правда?»

Йель повернулся и спросил двух волков: Йель никогда не спрашивал их имен, потому что он не возражал, и волки никогда не называли их Йелю, потому что у них не было настоящего имени.

-Это правда, повелитель демонов. Мы в порядке без имен, так что нет никакой необходимости для повелителя демонов беспокоиться об этом вопросе.»

Йель просто кивнул, потому что ему не хотелось называть имена двух больших Волков. Если бы это был волчонок, он все еще мог бы подумать о том, чтобы дать ему имя, но эти двое уже выросли.

Услышав, что волки называют Йель повелителем демонов, люди-ящеры из группы скаутов были потрясены, потому что этот титул звучал мощно, и они чувствовали, что это связано с прошлым Йеля, но они не осмелились спросить и просто планировали сообщить об этом вождю племени позже.

Пока группа продолжала идти, Йель получил еще немного информации о племени людей-ящеров, например, о том, что они очень любят рыбачить, потому что они могут усилить себя, поедая морских монстров. Судя по словам тех людей-ящеров, были команды, специально подготовленные для охоты на морских монстров, но процент успеха был не слишком высок, поэтому поедание морских монстров было деликатесом для них.

Группа Йеля уже устала есть морских монстров, а те, что они съели, были приготовлены Айвай, что означало, что вкус и эффекты для тела были превосходными. По сравнению с этим они могли предположить, что морские монстры, которых съедало племя людоящеров, не были чем-то особенным.

Люди-ящеры говорили только о последствиях употребления в пищу морских монстров, но, видя, насколько велики эти последствия для Ширка, метод приготовления пищи также казался важным.

— Это наше маленькое племя. Мы пойдем рассказывать о вашей группе начальнику.»

Двое из людей-ящеров, включая того, что со шрамом, побежали к деревне, чтобы избежать недоразумений из-за человеческих взглядов группы Йеля.

Глава 338

-Я правильно расслышал? Вы нашли некоторых людей, которые появились здесь из-за действий этого морского монстра; до этого момента не трудно поверить, поскольку это произошло уже несколько раз, но следующая часть...»

У вождя племени людей-ящеров не было никаких проблем с историей Йеля о том, что его группа была атакована этим морским монстром, потому что человек-ящер со шрамом не был

ни первой жертвой этого морского монстра, ни последней.

Он уже предполагал, что берег возле племени людоящеров был точкой, в которой обычно появлялись его жертвы. Однако обычно те, кто появлялся, не были людьми-ящерами, поэтому они ушли, спросив некоторую базовую информацию о районе.

-Ты уверен, что в этой группе есть один из нас, а все остальные-божественные звери?»

Несмотря на веру в первую часть, шеф обнаружил, что довольно трудно поверить в другую, но превращения Йеля, себе и вайбы были ясно видны группе скаутов, поэтому у них не было никаких сомнений.

-Я знаю, что в это трудно поверить, но это правда. Более того, два обычных волка из их группы называют того, кто, кажется, является лидером группы по имени повелитель демонов. Однако этот человек не является самым сильным по уровню, несмотря на то, что с ним обращаются как с лидером и имеют это прозвище. Это что-то важное?»

До этого момента они только сказали, что группа Йеля была сформирована божественными животными, и объяснили, как Йель мог телепортироваться без каких-либо трудностей, но до этого момента они не сказали вождю об имени, которое волки использовали по отношению к Йелю.

— Повелитель Демонов? — А ты уверен?»

Лицо шефа изменилось, когда он услышал, как его подчиненные докладывают о том, как назывался Йель.

-Мы уверены!»

Оба человека-ящера ответили одновременно.

— Это... подождите, прежде чем продолжить, с ними все в порядке? Я надеюсь, что они не пострадали и что вы не посмели их обидеть.»

В этот момент шеф был крайне взволнован, что заставило его подчиненных понять, что группа Йеля была не простой.

-Мы попытались убить их, потому что думали, что они люди, но повелитель демонов легко отразил нашу внезапную атаку, и он даже простил наши действия после того, как мы заговорили.»

Вождь всерьез подумывал о том, чтобы принести эту разведывательную группу в жертву, если

повелитель демонов осмелится продолжить расследование, но если его подчиненные были прощены, то это самое лучшее.

— Послушайте, вы не должны оскорблять этого божественного зверя, какими бы ни были причины. Будучи названным повелителем демонов и путешествуя с другими божественными животными без внутренней борьбы... это только заставляет меня вспомнить историю, которую я слышал, когда был молод.»

Видя, что вождь, который был в ранге мудреца и жил очень долго, так серьезно относится к этому вопросу, два человека-ящера даже не осмелились заговорить.

«Я думаю, что вы уже знаете, что обычно божественные животные не любят общаться с другими божественными животными, если они не являются семьей, и они также слишком конкурируют, что они не могут объединиться.»

Два человека-ящера кивнули, поскольку это был здравый смысл о божественных зверях, который любой мог узнать из любой книги, которая говорила об истории континента.

Божественные звери обладали большим количеством хозяев закона на западном континенте, и если бы они были объединены, завоевание континента не было бы невозможным. По крайней мере, он был уверен, что они могут создать огромную империю без проблем.

«Однако, это было не так в прошлом, и когда я говорю прошлое, я имею в виду много времени до вторжения на восточный континент. Это история, которую я слышал от своего деда, и он слышал ее от своих предков, я думаю, что вы можете себе представить, насколько стара эта история.»

Как и говорил вождь, история, которую он слышал, была почти так же стара, как мир, и связана с первыми жителями западного континента. Люди-ящеры были одним из самых старых видов, живущих на западном континенте, поэтому было нормально иметь некоторые старые истории, хотя было трудно гарантировать, какие части были истинными, а какие-ложными из-за того, насколько старыми были эти истории.

— Когда-то существовал божественный зверь с чрезвычайно могущественной родословной, гораздо более могущественный, чем другие божественные звери. Эта могущественная родословная могла легко подавить других божественных зверей, заставляя их послушно выполнять приказы. Легенда гласит, что родословная этого зверя была изменена и вместо того, чтобы дать ему возможность легко стать мастером закона, она дала ему возможность легко стать Богом закона.»

Люди-ящеры уже завидовали тому, что божественные звери так легко могут стать хозяевами закона, но тот факт, что божественный зверь легко может стать Богом закона, был уже чем-то, что они даже не могли себе представить. В конце концов, у людоящеров никогда не было Бога закона, даже в древние времена, когда людоящеры были могущественны.

«Вы можете себе представить, каково было влияние божественных зверей в то время, они были самой сильной силой континента, и все называли божественного зверя с этой ненормальной родословной [повелитель демонов].»

Два человека-ящера уже могли представить себе продолжение этой истории, но они хранили молчание.

«В этом мире невозможно, чтобы божественный зверь с меньшим потенциалом, чем тот ненормальный зверь, назывался повелителем демонов другими животными, или все божественные звери попытались бы убить этого божественного зверя за такое оскорбление первоначального повелителя демонов. Если этот божественный зверь, у которого были подчиненные звери, которые называют его повелителем демонов, вероятно, его родословной также достаточно, чтобы превратить его в Бога закона в будущем, как в легенде.»

Предположение шефа было верно, потому что родословной Йеля действительно было достаточно, чтобы позволить ему стать Богом закона, но это было не из-за его божественной звериной родословной, а из-за божественных кровей, которые он сделал в своей прошлой жизни.

Все звери в мире скрывали в своих родословных инстинкт называть повелителем демонов кого-то с божественной звериной родословной и потенциалом, сравнимым или превосходящим того повелителя демонов древней эпохи, и волки называли Йель таким бессознательно, потому что он отвечал требованиям.

Конечно, история повелителя демонов была не такой уж короткой, но вождю недоставало уверенности в правдивости других частей, и они тоже не имели отношения к их ситуации.

— Шеф, а что случилось с этим повелителем демонов?»

Учитывая слова, сказанные их вождем, что-то должно было случиться с этим Лордом демонов, иначе это никак не могло остаться древней историей.

«Пропавший. Есть много слухов о том, что случилось с повелителем демонов, но никто не знает наверняка, что с ним случилось. Некоторые легенды говорят, что он умер за оскорбление сильного врага, другие-что он отправился путешествовать в другой мир, а третьи-что он решил последовать за хозяином и покинул континент.»

Даже если легенда была из древней эпохи, этот повелитель демонов должен был быть жив, если бы никто не убил его, потому что естественная смерть не была вариантом с его родословной. Более того, не было ни одного Божественного зверя, который хотел бы верить, что повелитель демонов оставил их, чтобы следовать за кем-то другим или путешествовать, поэтому большинство божественных бестов считали, что он умер.

«Как может кто-то настолько могущественный выбрать следовать за мастером? Насколько

сильным должен быть этот мастер, чтобы сделать что-то подобное?»

Один из людей-ящеров не мог поверить, что возможность следовать за мастером была возможна, потому что это не имело смысла, учитывая, насколько могущественным был повелитель демонов.

«Легенды, которые указывают на то, что он следовал за мастером, обычно также говорят, что мастер был сыном эксперта, который создал этот мир. Я верю, что это правда, что повелитель демонов последовал за ним, потому что этот человек действительно существует, и он был тем, кто легко остановил вторжение и убил тех, кто его спровоцировал, как некоторые из наших самых могущественных предков. Я был молод, но я был жив более тридцати тысяч лет назад, когда появился этот человек, и я не чувствую, что это не трудно, что повелитель демонов выбрал бы следовать за кем-то вроде него.»

Люди-ящеры, услышав это объяснение вождя, замерли, потому что легенды о человеке, который остановил ту войну и спровоцировал упадок многих видов на западном континенте, были хорошо известны всем.

Конечно, этим человеком был Лийе, и это было правдой, что он взял повелителя демонов в качестве своего ученика в древнюю эпоху, когда ни один из них не стал мастером закона из-за того, что был слишком молод, и годы спустя повелитель демонов некоторое время путешествовал с Лийе.

-О, я думаю, что теперь я могу вспомнить этого повелителя демонов. Довольно забавно, что я получил титул своего ученика. Интересно, все ли с ним в порядке или он умер вместе с группой Zuatania...»

Йель следил за ними с помощью своего духовного чутья, и после того, как он услышал историю о Повелителе демонов, он восстановил некоторые воспоминания о нем. Повелитель демонов был мутировавшим Пожирателем Душ солнечным Львом, и он также был божественным зверем, который предложил свою родословную Лии, чтобы позволить ему создать родословную божественного зверя Анпаса. К сожалению, унаследованная родословная была деградирована до уровня обычного Пожирателя Душ Льва, но это был довольно мощный божественный зверь даже без мутации.

Глава 339

Йель решил подслушать разговор с вождем ящеров, потому что хотел быть уверенным, что люди-ящеры не попытаются предать группу Йеля после возвращения в племя.

Однако польза, которую он получил от этого, состояла в восстановлении некоторых воспоминаний, так что путешествие в деревню человека-ящера было уже достойным.

У Йеля все еще были некоторые сомнения относительно первоначального повелителя демонов,

например о причине, по которой волки не называли вайбу повелителем демонов, несмотря на то, что она отвечала условиям даже лучше, чем Йель, потому что она была истинным божественным зверем и обладала теми же родословными, что и Йель.

Однако, поскольку у воспоминаний, которые он открыл, был предел, и не казалось, что вождь племени людоящеров продолжит говорить на эту тему, Йель мог только забыть об этом на данный момент.

— Быстро, давайте приготовим для них банкет. Убедитесь, что они счастливы и что их никто не обижает. Оскорбление их — это смертный приговор, без исключений.»

Шеф не решался спорить, верна ли его догадка о личности Йеля, потому что риск был слишком велик, а за свою долгую жизнь он понял, что лучше перестраховаться.

«Понятно.»

Два человека-ящера заговорили одновременно и ушли, чтобы сообщить остальным, чтобы они приготовили банкет и сказали группе Йеля, что все в порядке.

Йель продолжал следить за вождем на случай, если тот сделает что-то странное, но он только пошел на встречу с другими руководителями племени, чтобы рассказать им о ситуации.

— Это хорошо, что он умеет правильно себя вести.»

Хотя вождь ящеров был в ранге мудреца, он был всего лишь 1-звездочным мудрецом, и у него не было никаких шансов победить Айвай, мечника и Себеца вместе взятых.

В этот момент вернулись два человека-ящера, которые доложили вождю о случившемся, и повели группу Йеля туда, где их ждали все высшие чины племени.

Шеф работал быстро и был готов принять группу Йеля со всеми почестями.

Уже наступил полдень, когда группа Йеля добралась до племени людоящеров, но до ужина оставалось еще некоторое время, поэтому людоящеры принялись объяснять группе Йеля их район и обычаи.

Исходя из их слов, место, где находилось племя людоящеров, называлось лесом людоящеров и было одним из последних остатков территории, контролируемой людоящерами, что делало их чрезвычайно защищенными от него. На самом деле, это было не то, что они очень любят этот лес, но что у них не было ничего лучше.

Йель не возражал против таких вещей, потому что ему удалось получить доступ к библиотеке

племени, которая, хотя и не была очень большой, содержала достаточно базовых знаний, чтобы выжить на западном континенте, не раскрывая, что они пришли с другого континента.

Конечно, Лийе появлялся в некоторых книгах как Легенда о своих деяниях более тридцати тысяч лет назад, и Йель не мог избежать чувства некоторого стыда, когда читал книги, которые говорили о нем, как если бы он был легендой.

У Йеля не было всех воспоминаний о Лие, но, в конце концов, у обоих была одна и та же душа, и не было ничего плохого в том, что Йель рассматривал вещи, касающиеся Лии, как что-то связанное с ним самим.

Все в племени людоящеров казались вполне дружелюбными, хотя было ясно, что некоторые из них не любят так хорошо обращаться с чужаками, но никто не осмеливался ослушаться вождя, потому что вождь обладал достаточной властью, чтобы легко убить любого, кто осмеливался возражать.

— Ширк, ты слышал о Боге людей-ящеров? Это древняя религия нашего племени, пришедшая из тех времен, когда люди-ящеры жили в другом мире. Эта религия говорит, что Бог-Людоящер был тем, кто создал нашу родословную и может считаться предком всех людоящеров, но никто не уверен, существовал ли он или нет. Так или иначе, в племени существует культ поклонения Богу-Людоящеру, и они довольно строги во всем, что касается Бога-Людоящера, поэтому даже если вы не верите в Бога-Людоящера, поставьте перед ними акт.»

Человек-ящер со шрамом давал некоторые советы уклоняться, потому что он надеялся, что уклонение останется в племени. Однако Ширка это, похоже, не интересовало.

Культ бога-Людоящера был всего лишь меньшинством в племени, но лидером культа была жена вождя, поэтому они обладали некоторой властью.

Обычно люди-ящеры презирали всех, кто не был человеком-ящером, и они хотели восстановить величие людей-ящеров древних времен, даже если это приведет к войне.

Люди-ящеры прошлого, которые напали на восточный континент, были потому, что они верили в Бога человека-ящера и что они были высшим видом, выбранным их Богом, но они закончили умирать из-за этого высокомерия.

Годы спустя, этот способ мышления снова обрел силу после ощущения подавления других видов, но действия культа бога-Людоящера спровоцировали проклятие для людей-ящеров, и даже те, кто уже имел имя, потеряли его, запретив использовать его снова. Конечно, это было до тех пор, пока они не получали свое имя обратно от кого-то другого вида, что было сродни подчинению.

Таким образом, не было много людей-ящеров, которым нравился культ бога-Людоящера, так как он только приносил проблемы людям-ящерам с древних времен.

Однако жена вождя и некоторые другие высокопоставленные лица были частью культа бога-людоеда, и они были довольно сильны, поэтому людоеды терпели их и создавали видимость, что они все еще верят в Бога-людоеда.

Йель также узнал о культе бога-Людоящера из книг, но решил не обращать на них внимания, как почти все людоящеры в племени. Более того, Йель также создал родословную ящеров, и ширк был живым доказательством этого, так что даже если бы существовал Бог ящеров, Йель все равно был бы на том же уровне.

Пока одни говорили, а Йель читал книги, Время шло быстро, и банкет к обеду был готов.

-Это одна из особенностей нашего племени, адское жаркое. Я надеюсь, что вам это понравится.»

Там не было никакого морского монстра, чтобы приготовить блюдо, так как люди-ящеры не могли поймать их так легко, поэтому они приготовили одно из своих блюд.

Главным блюдом, казалось, был красноватый суп, и после того, как Йель попробовал его немного, он понял, почему у него было такое название, потому что адская горячая кастрюля была очень острой.

Конечно, Йель не возражал против этого, но Вайба, которая превратилась в свою полуживотную форму, начала краснеть, попробовав ее.

-Я умираю...»

Вайба почувствовала, что не может дышать, и Йель поспешил дать ей немного воды и наложил на нее целебную воду.

-С тобой все в порядке?»

Йель был обеспокоен после того, как увидел, что Вайба так сильно страдает из-за острой пищи.

-Я в порядке, но это же ядовито!»

Вайба был так зол в тот момент, что она хотела съесть несколько человек-ящеров в обмен и избавиться от послевкусия адского горячего горшка.

Лицо вождя людоящеров изменилось, когда он увидел эту ситуацию, потому что он никогда не ожидал, что их еда сможет оскорбить маленькую сестру повелителя демонов.

— Богиня, с тобой все в порядке? Вы хотите, чтобы мы убили шеф-повара и подали его вам, чтобы поесть в обмен?»

Вожак Волков с гневом посмотрел на людоящеров, разговаривая с Вайбой.

— Иди и приведи сюда повара, он заплатит своей жизнью за попытку отравить наших гостей.»

Вождь был напуган до смерти, потому что он знал, что легенды также говорят, что древний повелитель демонов просил называть богиней любое женское божественное животное с потенциалом, сравнимым с повелителем демонов, хотя он не знал причины такого имени.

Вождь думал, что божественного зверя с именем повелитель демонов уже много, но тот факт, что у его сестры было другое столь же впечатляющее прозвище, был смертельным ударом для вождя, потому что они уже сильно оскорбили ее этой едой.

— Почему мне так не везет?..»

Вождь людоящеров не мог не вздохнуть, думая об этом.

-Не надо никого убивать за это, просто приготовь что-нибудь сладкое для моей младшей сестры, и этого будет достаточно.»

Йель чувствовал, что было бы слишком безумно убивать шеф-повара только потому, что Вайба не любил острую пищу, и он схватил миску вайбы, прося еще одну еду для нее.

— Еда одинакова для всех, поэтому шеф-повар невиновен, но в миске вайбы действительно есть яд, который не является частью еды. Интересно, кто посмел это сделать?»

Йель думал об этом только для того, чтобы не тревожить преступника.

Вайба не пострадала от яда благодаря своей родословной, она ненавидела его только потому, что он был острым, но там действительно был яд, поэтому Йель был готов расследовать это дело.

Конечно, когда Вайба сказала, что он был ядовитым, это было потому, что она обнаружила яд, но она не заметила, что яд ничего не сделал с ней, и что то, что она чувствовала, было просто остротой пищи.

Поднимая миску вайбы, Йель использовал свои божественные глаза, чтобы оценить ее, и он немного узнал о яде.

— Яд, которым в древности пользовались люди-ящеры для наказания за ересь. Похоже, что культ бога-Людоящера должен исчезнуть из этого мира.»

Глава 340

Йель знал, что он ничего не сможет доказать, но так как он знал, что культ бога-Людоящера пытался отравить вайбу, они уже решили свою судьбу.

Яд не был смертельным, поскольку предназначался для пыток, но знание этого факта ни в малейшей степени не уменьшило гнев Йеля.

Шеф-повар извинился, подавая что-то еще вайбе, что Йель подтвердил, что не было отравлено. Шеф-повар очень хорошо справлялся со своей работой, и Выбе очень понравилось новое блюдо.

Больше никаких инцидентов за ужином не произошло, и все отнеслись к предыдущему инциденту просто как к проблеме Wуba с острой едой.

Люди-ящеры предложили группе Йеля место для ночлега, но хотя они и согласились, все вошло в хранилище, поскольку это было самое безопасное место, поэтому место для сна, предложенное людьми-ящерами, просто служило прикрытием.

Йель был единственным оставшимся в живых, и он тихо вышел, посылая свое духовное чутье туда, где жил вождь ящеров.

В этот момент вождь ящеров почувствовал облегчение от того, что проблема с Вайбой не стала чем-то серьезным.

-Как ты думаешь, все прошло хорошо?»

Чей-то голос заговорил в голове вождя: Голос казался знакомым и в то же время чужим.

— Хотя Вайба была просто поражена острой пищей, это было потому, что яд был недостаточно сильным, чтобы повлиять на нее. Тот факт, что ваше племя отравило ее, не меняется.»

Первым заговорил Йель, но он говорил тоном Лии, так что даже если голос был тем же самым, он давал другое чувство.

— Отравлен? Я убью шеф-повара, если это правда. Могу я спросить, с кем я имею удовольствие говорить?»

Вождь ящеров был готов убить этого повара в любой момент, но он хотел знать, кто с ним

разговаривает.

— Шеф-повар тут ни при чем, единственная отравленная порция принадлежала вайбе, и шеф-повар никогда не притрагивался к ее миске. А что касается того, кто я такой, неужели ты уже забыл обо мне после более чем тридцати тысяч лет?»

Когда около тридцати тысяч лет назад кто-то другой заговорил, лицо вождя изменилось, когда он подумал о самом страшном варианте.

-Как ты и думаешь, я сын создателя этого мира, человека, который положил конец твоему вторжению на восточный континент, и поскольку до тебя дошли только слухи об этом, я могу подтвердить тебе, что я действительно хозяин повелителя демонов.»

Йель вообще не лгал, потому что все было правдой, но он не был настолько силен после реинкарнации, поэтому не было никакого способа, которым он мог бы сделать то же самое в этот момент. Однако сразу после того, как Йель заговорил, вождя ящеров окружила мощная аура.

«Эта аура намного сильнее мастера закона... единственный раз я чувствовал такую непостижимую ауру, когда этот человек пришел тридцать тысяч лет назад, а сейчас она еще сильнее....»

Вождь подумал эти слова, почувствовав окружающую его ауру, а затем опустился на колени.

-Я не знаю, кто посмел отравить это блюдо, но кто бы это ни был, я без колебаний накажу этого человека смертью.»

Йель был немного удивлен, когда вождь ящеров внезапно встал на колени, почувствовав ауру, потому что эта аура была не от Йеля, а от таинственного эксперта, который был даже сильнее, чем прошлая жизнь Йеля.

Когда Йель произнес эти слова, он подумал, что было бы замечательно, если бы его таинственный покровитель немного помог ему запугать шефа, но он не верил, что таинственный эксперт действительно поможет ему в этом вопросе.

— Хорошая работа, кто бы мне ни помог.»

Йель пробормотал эти слова, но таинственный эксперт без труда их расслышал.

Таинственный эксперт летел по небу после того, как запугал вождя ящеров.

-Значит, вы сознаете, что за вами кто-то следит. Кроме того, вы также решили использовать

это в своем плане... очень хорошо, я пока не могу встретиться с вами напрямую, но отправка моей ауры третьей стороне не имеет никакого значения.»

Хотя слова таинственного эксперта были обращены к Йелю, истина заключалась в том, что эти слова были сказаны таинственным экспертом таким образом, что их никто не мог услышать.

— Преступники уже пойманы в том месте, где должны были отдыхать ваши гости. Пытаясь убить их во время сна, эти члены вашего племени действительно бесстыдны и дерзки.»

Йель устроил ловушку, пока ждал снаружи, разговаривая с вождем ящеров, и преступники очень быстро попались в ловушку.

Вождь ящеров покинул свой дом и бросился туда, где должна была спать группа Йеля, но там он нашел только нескольких ящеров, пойманных в ловушку на иллюзорном образовании. Эти люди-ящеры кололи землю, как будто это был их злейший враг.

Формация была довольно простой, но она питалась иллюзией души Йеля, так что даже при том, что она была намного слабее, чем настоящая иллюзия души, эти люди-ящеры со слабой волей не могли сопротивляться ей.

Обычно люди, имевшие слишком много слепой веры в людей или богов, которых они никогда не встречали, имели довольно слабые души и были слишком слабы против иллюзий.

Людоящер видел эту сцену, и не было никакой необходимости спрашивать, что происходит, потому что бормотания этих людоящеров было достаточно.

— Умри, ничтожный зверь, умри... только люди-ящеры могут править этим миром, все остальные умрут....»

Все повторяли одни и те же фразы, которые были истинными мыслями их сердец. Там было больше десяти человек-ящеров, включая самых важных членов племени, включая жену вождя.

Первоначально они привели более чем достаточно людей, чтобы превзойти группу Йеля и легко убить их, но все они попали в ловушку Йеля. На самом деле, они даже хотели убить Ширка, потому что действовать в качестве слуги кого-то другого вида было ересью для культа бога-ящера.

-Я дам тебе два варианта прямо сейчас. Вариант первый, убить всех тех, кто попал в ловушку в строй своими собственными руками. Они не могут защищаться, поэтому вам должно быть легко.»

В звании гроссмейстера были люди-ящеры, такие же, как жена вождя, но из-за иллюзии они не могли защищаться. Если бы дело было не в том, что они от природы слабы против иллюзий, то

было бы трудно поймать их в ловушку с помощью всего лишь формации.

Шеф не хотел этого варианта, потому что его жена была там, несмотря на то, что она была глупа, и шеф сказал, что убьет любого, кто оскорбит группу Йеля, шеф не хотел причинять вред своей собственной жене.

Кроме того, там были люди-ящеры высокого статуса и невероятной боевой доблести, и племя было бы чрезвычайно ослаблено, если бы они умерли. Таким образом, шеф выразил надежду, что второй вариант будет лучше.

— Вариант второй: тебе не нужно никого убивать, просто веди себя так, как будто ничего не случилось.»

Шеф не мог поверить, что это был такой хороший вариант, и он уже собирался согласиться на этот вариант, когда заметил, что голос продолжает звучать.

-В таком случае я останусь там, где оставил его тридцать тысяч лет назад, и уничтожу все твое племя.»

Вождь ящеров в этот момент закрыл рот, потому что понял, что у человека, который остановит вторжение на восточный континент, не будет никаких проблем убить их всех.

-Могу я по крайней мере сохранить жизнь моей жене?»

Вождь мог спокойно убивать своих подчиненных, но убийство жены все равно было для него слишком тяжелым испытанием.

-Это она отравила миску вайбы. Она является вдохновителем этого, она умрет сегодня от ваших рук с остальными преступниками или от моих рук с остальной частью вашего племени, вы выбираете.»

Жена вождя призналась во всем после того, как вошла в строй, так что у Йеля не было никаких сомнений в ее виновности. На самом деле, она была первой в его списке людей, которых нужно убить, и единственной, кого Йель не собирался прощать ни при каких обстоятельствах. Судьба любого, кто осмеливался причинить вред вайбе, была по меньшей мере смертью, и это была самая мягкая судьба.

Вождь не осмеливался больше говорить, потому что понимал, что грех его жены был непрощителен.

-Я сам их всех убью.»

Вождь людоящеров был полон решимости сделать это, чтобы спасти невинные жизни остального племени; члены культа бога людоящеров могли только винить их глупость в том, что они превратили врагов человека, который считался самым страшным в мире людьми западного континента.

Йель никогда не планировал убивать все племя, потому что остальные были невиновны, и ему будет трудно убить их всех, так как он не верил, что его покровитель поможет в этом. Однако Йель был уверен, что вождь людоящеров выберет первый вариант спасения остального племени.

Заставить шефа убивать своих подчиненных напрямую было наказанием Йельского университета, хотя для шефа, потому что, хотя он не действовал против вайбы, его отсутствие контроля над своими подчиненными было одной из причин отравления вайбы. Таким образом, Йель хотел заставить его немного пострадать, заставив его убить самих преступников.

Йель больше не произнес ни слова, пока не подтвердил, что все преступники мертвы, в то время как шеф рыдал на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3324421>